

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г.И. ЧЕЛПАНОВА И 100-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А. Н. Ждан

ПРОФЕССОР МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ ЧЕЛПАНОВ

В статье раскрывается роль Г.И. Челпанова в развитии университетского образования в России и в становлении системы подготовки профессиональных психологов в университетах. В контексте социокультурных и общенаучных условий воссоздаются вехи научной биографии, реконструируются особенности философско-психологического мировоззрения Г.И. Челпанова. Воссоздается портрет Г.И. Челпанова как университетского профессора-наставника, основателя первой отечественной научно-образовательной психологической школы.

Ключевые слова: Московский университет, Киевский университет, Психологический институт, психологический семинарий, университетское психологическое образование, эмпирическая психология, экспериментальная психология, научная школа Г.И. Челпанова.

The paper presents the impact of G.I. Chelpanov on the development of university education in Russia and on formation of a system of professional psychological instruction in universities. Milestones of Chelpanov's scientific biography, features of his philosophical-psychological outlook are reconstructed in socio-cultural and scientific context. Personal traits of Chelpanov as university mentor and founder of the first national scientific-educational school in psychology are represented.

Key words: Moscow University, Kiev University, Psychological institute, psychological seminar, university psychological instruction, empirical psychology, experimental psychology, Chelpanov's scientific school.

Ждан Антонина Николаевна — докт. психол. наук, профессор кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* zhdan@list.ru

Введение: вклад Г.И. Челпанова в развитие университетской психологии

Имя Георгия Ивановича Челпанова (1862—1936) — философа и психолога, выдающегося преподавателя Киевского и Московского университетов — неотделимо от строительства *университетского образования и становления университетской науки в области философии и психологии в нашей стране*. Московскому университету он отдал более 16 лет своей творческой деятельности (1891—1892 и 1907—1923), искусственно прерванной по известным причинам идеологического и политического характера. Г.И. Челпанов был активным участником дискуссий, которые охватили деятелей народного образования, а также ученых, публицистов по фундаментальным вопросам университетского образования в России в его соотношении с европейским. В этих дискуссиях он делал акцент на задачи организации в университетах процесса *подготовки профессиональных философов и психологов* (Челпанов, 1912б, 1999в). Состояние дел в этой области было неудовлетворительным, что аргументированно показал Г.И. Челпанов в своем выступлении на заседании МПО в марте 1912 г. (Челпанов, 1912б). Причиной недостатков он считал неудачное соотношение учебных и научно-исследовательских задач, заложенное в Уставе российских университетов 1863 г. В соответствии с Уставом учебные задачи преобладали над научными задачами. По этой причине психология занимала место лишь как учебный предмет на историко-филологическом факультете. Однако психология является самостоятельной дисциплиной и должна иметь самостоятельную кафедру. Поскольку она связана не только с философией, но и с естественными науками, возникает вопрос о том, на каком факультете должна быть эта кафедра. Преподаватель должен не только преподавать предмет, но и руководить исследованиями по психологии. Решение этих вопросов вызвано настоятельной необходимостью улучшения организации университетской подготовки психологов в целях приведения ее в соответствие с огромным научным и практическим значением, которое приобрела психология к началу XX в.

Г.И. Челпанов не ограничился анализом ситуации в области психологического образования, но направил свою деятельность на его совершенствование. До его прихода в Московский университет философия и психология развивались здесь как общеобразовательные дисциплины. В 1906 г. в учебном плане историко-филологического факультета было предусмотрено создание группы философских наук, состоящей из трех секций — истории философии, психологии и систематической философии (Обозрение..., 1906—1907). В соответствии с этим планом с 1907 г. должна была начаться подготовка специалистов по философии и психологии. Возглавить эту работу было поручено приглашенному из Киевского университета на кафедру философии Г.И. Челпанову. Здесь

он сменил на посту заведующего кафедрой философии С.Н. Трубецкого, внезапно скончавшегося в 1905 г. В 1912 г. он *основал Психологический институт при Московском университете*, ставший первым в России «учено-учебным учреждением университета, имеющим целью научную разработку психологии и распространение знаний в этой области» (Из трудов..., 1992, с. 46), и лучшим в мире среди подобных учреждений. Г.И. Челпанов разработал *систему университетского психологического образования*, общие принципы которого и сегодня составляют фундамент подготовки психологических кадров в нашей стране. Он создал *первую в отечественной психологии научную школу*, из которой вышли известные философы и психологи, многие из которых впоследствии стали крупными организаторами нашей науки, основателями собственных научных школ: Г.Г. Шпет, А.Ф. Лосев, В.В. Зеньковский, П.П. Блонский, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, С.В. Кравков, А.Н. Леонтьев и др.

Вехи научной биографии Г.И. Челпанова

Г.И. Челпанов родился 16(28) апреля 1862 г. в г. Мариуполе Екатеринославской губернии. Начальное образование получил в местном приходском училище, среднее — в Александровской мариупольской гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1883 г. Уже в эти годы определился его интерес к психологии. «Но в какой университет поступить и кого избрать своим руководителем? С наличными русскими научными силами того времени я был хорошо знаком. Сам очень расположенный только к эмпирической психологии, я и руководителя искал себе такого... Все симпатии мои были на стороне Н.Я. Грота. Молодой ученый, автор “Психологии чувствований”, в которой проявил такую обширную эрудицию, в которой пользуется новейшими методами исследования, в основу психологии кладет физиологию» (Челпанов, 1911, с. 188). В 1883 г. Н.Я. Грот, до этого бывший профессором Нежинского педагогического института, начал преподавать в Новороссийском университете (г. Одесса). В том же году Г.И. Челпанов поступил на историко-филологический факультет этого университета. В 1887 г. он окончил университет с золотой медалью за сочинение на тему «Опыт и разум в теории познания Платона и Аристотеля». Вслед за Гротом, который в 1886 г. был приглашен в Московский университет на кафедру философии историко-филологического факультета, Челпанов отправился в Москву и в 1887 г. был прикомандирован к Московскому университету для приготовления к профессорскому званию. Тогда же по рекомендации Н.Я. Грота и Н.А. Иванцова он был принят действительным членом Московского психологического общества (МПО), основанного при Московском университете в 1885 г., стал одним из самых активных его членов и авторов его печатного органа — журнала «Вопросы философии и психологии». В 1899—1920 гг. председателем МПО был Л.М. Лопатин

тин, один из ведущих философов кафедры философии историко-филологического факультета. В своем «Приветствии Л.М. Лопатину» в связи с 30-летием его научной деятельности Г.И. Челпанов называет работу в МПО особой школой для философской молодежи. Заседания МПО, «когда темные своды нашего круглого зала оглашались горячими спорами Грота, Бугаева, Гольцева, Зверева, Корсакова, Астафьева, когда хоть редким гостем заседаний бывал В.С. Соловьев» (ОР РГБ. Ф. 326. П. 37. Ед. хр. 51. Л. 1), были местом, где учились ставить философские и психологические вопросы и искать ответы на них. Под влиянием Л.М. Лопатина, одного из русских неолейбницианцев, Г.И. Челпанов осознал важность и необходимость метафизических предпосылок для психологических исследований. В.В. Зеньковский, ученик Челпанова по Киевскому университету, ссылаясь на личные беседы с ним, писал, что «...в метафизике он (Челпанов. — А.Ж.) примыкал к неолейбницианству» (Зеньковский, 1991, с. 244). В поисках ответа на вопрос о первоначале он, так же как и Лейбниц, утверждал, что «в основе действительности лежит нечто духовное — монады» (Челпанов, 1912а, с. 149).

В 1890 г. Челпанов сдал магистерский экзамен по философии и психологии и в течение года (1891—1892) работал в качестве приват-доцента Московского университета. В 1892 г. он занял штатную должность приват-доцента Киевского университета. В 1896 г. защитил диссертацию на тему «Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. 1. Представления пространства с точки зрения психологии» и получил степень магистра (Челпанов, 1896) и в 1897 г. стал экстраординарным профессором. В 1896 и в 1898 гг. Челпанов выезжал в заграничные командировки — занимался исследованиями и слушал лекции Дюбуа-Реймона, Геринга и Кенига по физиологии, Штумпфа и Вундта по экспериментальной психологии, в том числе по психологии восприятия пространства. В 1904 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. 2. Представление пространства с точки зрения гносеологии» (Челпанов, 1904) и получил звание ординарного профессора. Он читал лекции практически по всем философским курсам: «Психология», «Введение в психологию», «Введение в философию», «История и критика материализма», «Критический обзор современных учений о душе», «Теория познания», «Специальный курс по теории познания», «Комментирование “Критики чистого разума”», «Учение о пространстве», а также проводил практические занятия по психологии и этике в форме обсуждения подготовленных студентами рефератов. Здесь же в 1898 г. он организовал *Психологический семинарий*, который имел отдельное помещение, специальную библиотеку, приборы для проведения психологических опытов. На заседаниях семинария обсуждались фундаментальные философско-психологические проблемы, охватывающие психологию, теорию познания, историю философии.

В течение каждого семестра на заседаниях семинария обсуждалась какая-либо одна тема: о взаимодействии между психическими и физическими явлениями; основные вопросы теории познания (Беркли, Кант, Спенсер, Мах, Авенариус); учение о причинности у Декарта, Спинозы, Канта, Юма и др. В феврале 1903 г. на заседании, посвященном пятилетию работы семинария Г.И. Челпанова, Е.Н. Трубецкой (в то время профессор Киевского университета) отметил, что семинарий был направлен на глубокую научную и философскую подготовку и стал серьезной школой образования по философии и психологии. «Своими публичными и университетскими лекциями в Киеве Г.И. Челпанов создал интенсивный интерес к философско-психологическим вопросам как среди широкой публики, так и среди студенчества, и аудитории его были всегда переполнены» (Роменец и др., 2000, с. 15).

Вернувшись в 1907 г. в Московский университет, Г.И. Челпанов также учредил психологический семинарий при кафедре философии историко-филологического факультета. «Для семинария было отведено помещение в 3 комнаты... были приобретены книги и журналы для библиотеки, приборы и приспособления для исследований по экспериментальной психологии и... для демонстраций при чтении курса психологии <...> В этом семинарии я вел занятия по теоретической психологии и практические занятия по экспериментальной психологии. Кроме того, с 1909 г. начались самостоятельные исследования по экспериментальной психологии» (Челпанов, 1992, с. 43—44). Участники семинариев в Киеве и Москве высоко оценивали педагогический и организаторский талант Г.И. Челпанова (Предисловие, 1916). Созданный позже Психологический институт, по оценке самого Г.И. Челпанова, находится в преемственной связи с семинариями.

В 1904 г. Челпанов выступил в Киевском обществе классической философии и педагогики с двумя докладами о введении философской пропедевтики в гимназию и об опыте ее преподавания в Германии. В докладе «О постановке преподавания философской пропедевтики в средней школе» он защищал положение о необходимости введения философии в курс средней школы для подготовки учащихся к усвоению наук в университете, ибо «знакомство с философией необходимо для научного изучения гуманитарных наук... для математика... для медика и особенно психиатра» (Челпанов, 1999б, с. 286—287). Введение курса философии в средней школе он связал с постановкой преподавания философии в университете и сделал вывод о необходимости организации в университете особого философского отделения, которое преследовало бы цели проведения научных исследований по философским дисциплинам и готовило бы специалистов по философии и, следовательно, преподавателей философии для средней школы. Важно, что Г.И. Челпанов указал на преемственную связь между средним и высшим образованием, считая необходимым углубить общеобразовательную подготовку в

средней школе, чтобы сделать более качественным процесс обучения в вузе. Эти идеи Г.И. Челпанова чрезвычайно актуальны в настоящее время в связи с продолжающейся с начала 1990-х гг. реформой российского образования.

Георгию Ивановичу Челпанову привелось жить и в дореволюционной России, и в период революционных потрясений, и в эпоху социалистической модернизации общества, смены его идеологических оснований, прямо отразившейся на судьбах науки и людей науки. Годы его жизни совпали с периодом становления психологии как отдельной самостоятельной науки, временем дискуссий о путях ее развития, рождения первых программ. В силу столь сложных социокультурных и общенаучных условий, в которых старое сосуществовало с новым, в творчестве Г.И. Челпанова воплотились как лучшие традиции, так и новаторство. В его трудной судьбе соединились светлое и трагическое. Вместе с радостью от деятельности, от благодарного отношения со стороны учеников и коллег, от признания учеными Европы и Америки его заслуг перед наукой он в последние годы жизни испытал и горечь в связи с закрытием (прекращением деятельности) МПО, с отставкой с поста директора созданного им Психологического института и увольнением из Московского университета, в котором он еще в 1917 г. был удостоен почетного звания заслуженного профессора. Челпанов страдал от негативных процессов в науке, которые ставили на грань уничтожения результаты усилий всей его жизни, тяжело переживал упразднение историко-филологического факультета, сочувствовал ученикам, на долю которых выпали тяжелые испытания. Ему пришлось пережить утрату самых близких людей, измену со стороны некоторых своих учеников.

Теоретическая позиция Г.И. Челпанова, его отрицательное отношение к требованию перестроить психологию на основе марксизма стали причиной его увольнения из Московского университета в ноябре 1923 г. и отставки с поста директора Психологического института. Г.И. Челпанов лишился условий для продолжения научных исследований. В 1926 г. он обратился с заявлением в президиум Ассоциации научно-исследовательских институтов (создана в МГУ в 1924 г.), в состав которой был включен Психологический институт. В этом заявлении он просил разрешить ему участвовать в работе Института и приложил план предполагаемых экспериментальных исследований. Заявление осталось без ответа. Намеченные работы Г.И. Челпанов выполнял в Государственной академии художественных наук (ГАХН), членом которой был с 1924 г. до ее закрытия в 1930 г. Здесь Г.И. Челпанов занимался исследованиями проблем в области психологии искусства, руководил работой двух комиссий — по изучению восприятия пространства и по изучению художественного творчества (подробнее см.: Ждан, 1998). Вместе с ним работали такие его ученики, как Н.И. Жинкин,

Н.П. Ферстер, Н.Н. Волков, В.М. и С.Н. Экземплярские, Б.Н. Северный, П.М. Якобсон, С.В. Кравков и др. Высоко оценив деятельность Г.И. Челпанова, ГАХН выдвинула его кандидатуру во Всесоюзную академию наук. В представлении содержался подробный аналитический обзор научной деятельности и список важнейших трудов Челпанова. Однако членом Всесоюзной академии он не стал.

В 1925—1929 гг. Г.И. Челпанов выступал с лекциями в Московском Доме ученых, принимал участие в дискуссиях по проблеме отношения между психологией и марксизмом, опубликовал на эту тему пять книг (Челпанов, 1924, 1925, 1926а, б, 1927). В них он доказывал, что объявившие себя сторонниками марксистского направления в психологии К.Н. Корнилов, П.П. Блонский, А.Б. Залкинд и др. понимают марксизм в духе вульгарного материализма и «создали такой хаос в понимании методов психологического изучения, что можно прямо сказать, что развитие научной психологии в России остановилось» (Челпанов, 1926а, с. 12). По мнению Г.И. Челпанова, «специально марксистская психология есть психология социальная» (Челпанов, 1925, с. 26). В 1926 г. он обратился в Главнауку с предложением об организации Института социальной психологии. Мысли Г.И. Челпанова об отношении психологии к марксизму, критика им теоретической позиции К.Н. Корнилова, назначенного директором Психологического института вместо Г.И. Челпанова именно за внедрение марксизма в психологию, не были услышаны в исторических условиях 1920-х гг. (Подробнее о дискуссии между Г.И. Челпановым и К.Н. Корниловым см.: Богданчиков, 2000.) Одной из наиболее значительных последних работ Г.И. Челпанова была книга «Очерки психологии», написанная в 1926 г. и содержащая систематическое изложение основных разделов психологической науки. В приложении к современному переизданию этой работы (Челпанов, 2009) дано описание сконструированного Челпановым «универсального психологического аппарата» — прибора для проведения психологических экспериментов и демонстрации экспериментально-психологических методов. Патент на изобретение был заявлен в 1926 г., выдан в 1930 г. Авторское свидетельство было получено в 1933 г. Первые серийные образцы этого аппарата были изготовлены в 1936 г. на заводе «Физэлектроприбор». К настоящему времени ни один из этих образцов не сохранился.

Г.И. Челпанов скончался 13 февраля 1936 г. в Москве.

Психологический институт при Московском университете: новая эпоха в развитии университетского образования

Общая позиция Г.И. Челпанова в психологии была направлена *на сохранение и развитие традиций*. Изучая философию и психологию в Новороссийском университете в Одессе под руководством Н.Я. Грота,

он проявил особый интерес к проблеме восприятия пространства. Проблемы пространства и времени были предметом обсуждения в лекциях Н.Я. Грота в связи с их пониманием в различных философских учениях. Челпанов испытал влияние К. Штумпфа, но особенно В. Вундта (во время стажировки в 1897—1898 гг. в вундтовском Психологическом институте в Лейпциге и позже в связи с работой над проектом своего Психологического института). Он находился в творческом контакте с О. Кюльпе, К. Бюлером, Э. Титченером, Г. Мюнстербергом и другими выдающимися психологами. Он следовал наиболее распространенному в психологии *эмпирическому направлению*. Согласно Г.И. Челпанову, психология — это опытная эмпирическая наука, которая, в отличие от философии, не выходит за пределы непосредственно данного. Изучение душевных явлений и их законов ведется методом самонаблюдения, а также с помощью эксперимента, аналитического и других методов. Но это не был плоский эмпиризм. Важнейшее требование Г.И. Челпанова: полученные с помощью различных методов факты должны быть приведены в связь с теорией; исследование не должно ограничиваться описанием психических явлений. Именно взаимодействие с теоретической психологией — залог научности знаний о психике. *Опора на философию — неизменная особенность эмпиризма Г.И. Челпанова*. Он боролся против философского невежества в психологии, считал, что психология пользуется философскими терминами и понятиями. Теоретическая психология и философия занимали важнейшее место в его семинариях в Киевском и Московском университетах. Обсуждались труды Канта, Юма, Локка, Беркли, по их концепциям не только писались рефераты, но и защищались диссертации. Темой занятий целого учебного года был избран «Психофизический монизм у Спинозы и в современной философии». Ученик Г.И. Челпанова Г.О. Гордон неоднократно выступал на эту тему и по поручению учителя вел семинар с первокурсниками-философами по чтению и толкованию Спинозы. Серию своих брошюр о марксизме в психологии Г.И. Челпанов завершил работой «Спинозизм и материализм» (Челпанов, 1927). Свой университетский курс по психологии он начинал с лекции «Об отношении психологии к философии» (Челпанов, 1909). Этому же вопросу он посвятил свою лекцию при вступлении в должность профессора и заведующего кафедрой философии в Московском университете (19 сентября 1907 г.). Лекция носила программный характер. Челпанов подчеркнул, что является единомышленником своего предшественника С.Н. Трубецкого, который признавал необходимость философии для развития науки, и понимает непреходящую важность этого положения для психологии. Свою лекцию он завершил словами: «...психология должна оставаться философской наукой, ибо ее связь с философией естественна и необходима» (Челпанов, 1999а, с. 332).

В творчестве Г.И. Челпанова следование традициям сочеталось с чутким отношением ко всему новому в области теории и методов. Вместе

с тем новое мыслилось не как уничтожение прошлого, а как дальнейшее развитие науки на его фундаменте. В период, когда в отечественной науке преобладала умозрительная философская психология, он одним из первых в России *осознал научную важность экспериментального метода*. Первая научная работа Г.И. Челпанова «Общие результаты психометрических исследований и их значение для психологии» (статья и доклад на заседании МПО в марте 1888 г.) была посвящена, по его собственным словам, «*пропаганде экспериментальной психологии*» и ввиду важности такой пропаганды включена в 1912 г. в сборник «Психология и школа». В первом номере журнала «Вопросы философии и психологии», который начал выходить в 1889 г., он опубликовал рецензию на только что вышедшую 2-м изданием книгу Г. Фехнера «Элементы психофизики», процитировав слова основателя экспериментальной психологии В. Вундта о том, что эта книга прокладывает новые пути в науке. 6 ноября 1908 г. Челпанов выступил на заседании МПО с докладом «Об экспериментальных исследованиях высших умственных процессов», в котором раскрыл философское, психологическое и методическое значение исследований мышления, проводимых в вюрцбургской школе. «Экспериментальные исследования природы мышления знаменуют собой, на мой взгляд, — сказал Г.И. Челпанов, — целый переворот в области психологии и именно в методах психологического исследования». Признавая исключительное значение экспериментального метода для развития психологии, он не устал разоблачать ошибочность распространённого среди психологов-экспериментаторов положения об отождествлении всей психологии с экспериментальной и утверждал, что «продолжает существовать психология, которую можно назвать общей или теоретической и положения которой добыты не экспериментально-объективным путем, а путем самонаблюдения» (Челпанов, 1917, с. 3). В связи с дискуссиями по вопросу о соотношении экспериментального метода с другими методами (традиционным для психологии методом самонаблюдения, а также с новым аналитическим методом, о котором заявила феноменология Гуссерля) Челпанов в двух больших статьях (1917, 1918) раскрыл сущность аналитического метода. Он доказывал, что «систематизирование, классификация психических переживаний, психологическая терминология — всем этим мы обязаны применению аналитического метода» (Челпанов, 1918, с. 468). В то же время, по мнению Г.И. Челпанова, «аналитический метод есть существенный признак всякого интроспективно-психологического исследования... Аналитический метод применялся в психологии с того времени, как она начала существовать» (Челпанов, 1917, с. 4). Вот это сочетание в аналитическом методе традиционных приемов психологического познания с новыми подходами и вызвало «необходимость объяснить, в чем он (аналитический метод. — А.Ж.) заключается и какие есть основания для применения его в психологии» (там же).

Г.И. Челпанов не только пропагандировал экспериментальный метод, но и развернул огромную организаторскую деятельность по созданию условий для проведения экспериментальных исследований. Начало этой деятельности положила организация психологических семинариев в Киевском (1897—1907) и Московском (1907—1913) университетах. В семинариях проводились лабораторные исследования, для которых Г.И. Челпанов написал руководство «Курс экспериментальной психологии», изданное литографированным способом в 1909 г. Вершиной деятельности по внедрению эксперимента в психологию стало создание в 1912 г. Психологического института при Императорском Московском университете. Официальное открытие, состоявшееся в 1914 г., превратилось в грандиозный праздник науки. Приветственные телеграммы (около 150) прислали многие выдающиеся ученые — В. Вундт, К. Штумпф, О. Кюльпе, К. Марбе, Э. Титченер, В. Штерн, О. Зельц, И.П. Павлов и др. Г.И. Челпанов выступил с речью «О задачах Московского психологического института». Он назвал в качестве важнейших две функции института. Первая связана с задачами *образования*, с необходимостью приведения университетского психологического образования в соответствие с требованиями времени: университет должен не только *учить* науке, но и *созидать* науку. Профессор современного университета не может ограничиться простой передачей знаний. Он должен научить студентов самостоятельному научному исследованию. Усвоение знаний должно происходить путем ознакомления с методами научного исследования. Институту принадлежит *еще одна функция огромной научной важности*. Он нужен, говорил Г.И. Челпанов, для *удержания единства психологии*. В силу процесса дифференциации психология распалась на отдельные отрасли, не связанные друг с другом. Институт должен способствовать *объединению психологических наук* при условии, если в нем первенствующее место отводится *общей психологии*.

Сказанное в 1914 г. в значительной степени актуально и сегодня, когда дифференциация психологических наук достигла невиданных масштабов и этот процесс продолжается, при этом положение о руководящем значении общей психологии, которое ей отводил Г.И. Челпанов, недооценивается современным психологическим сообществом, в том числе и в процессе подготовки психологов.

Свою речь Г.И. Челпанов завершил благодарственным словом Сергею Ивановичу Щукину, на средства которого был построен институт.

В 1917 г. Психологический институт начал издавать журнал «Психологическое обозрение» (редакторы Г.И. Челпанов и Г.Г. Шпет) — первый в России специальный психологический журнал, предназначенный для публикации статей по всем отраслям психологии. В статье «От редакции» в первом номере этого журнала говорилось (1917, с. 2): «Объединением в журнале различных видов психологического исследования и объединением работы различных научных сил мы надеемся хотя бы в

некоторой мере послужить великому делу развития русской научной психологии».

Величайшей заслугой Г.И. Челпанова является создание *системы университетского образования психологов-профессионалов*, основанной на следующих положениях: а) высокий уровень теоретической подготовки; б) владение экспериментальными методами исследования; в) неразрывная связь преподавания с исследовательской деятельностью преподавателя и студента. «Усвоение знаний должно происходить путем ознакомления с методами научного исследования. Студент должен знать, как научная истина добывается» (Челпанов, 1992, с. 41). Г.И. Челпанов создал продуманную организацию занятий, при которой каждый курс был связан с другими, дополнявшими и расширявшими его. Большое внимание уделялось самостоятельной домашней работе студентов. В работе со студентами сочеталась внимательность к студенту с высокой требовательностью, с воспитанием у студентов добросовестного ответственного отношения к занятиям.

Написанные Г.И. Челпановым учебники — по психологии (16 прижизненных изданий), логике (10 изданий) для гимназий и самообразования, по философии для вузов (7 изданий) — были образцовыми с дидактической стороны и отвечали задаче систематического ознакомления с основами этих областей знания. Примечательно, что учебник логики, предназначенный автором для гимназий и самообразования, переизданный в 1994 г., был рекомендован Комитетом по высшей школе в качестве учебного пособия для высших учебных заведений! Опубликованный в 1915 г. учебник по экспериментальной психологии «Введение в экспериментальную психологию» (Челпанов, 1915) стал основным учебным пособием, которым пользовались студенты. Книга оценивалась как лучшее руководство среди аналогичных зарубежных изданий. Созданная Г.И. Челпановым система университетского психологического образования составляет и сегодня фундамент подготовки психологических кадров в высшей школе в нашей стране.

Г.И. Челпанов создал первую научную школу отечественной психологии — школу научно-образовательного типа. В творчестве Г.И. Челпанова преобладала педагогическая направленность на подготовку психологических кадров. В Московском университете, так же как до этого в Киевском, он читал лекции и проводил семинары по основным психологическим курсам: по введению в психологию, психологии, теоретической психологии, общей психологии, экспериментальной психологии. Он проводил занятия также и по непсихологическим дисциплинам: общей педагогике, введению в философию, семинары по этике и по гносеологии. Специальные курсы были посвящены чтению «Этики» Спинозы и «Монадологии» Лейбница. Он вел также курс «О задачах университетского образования». Его учениками были известные русские философы Г.Г. Шпет, А.Ф. Лосев, В.В. Зеньковский. Из школы

Г.И. Челпанова вышли многие известные психологи, впоследствии ставшие крупными организаторами нашей науки, основателями собственных научных школ: А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, С.В. Кравков, А.Н. Леонтьев и другие. В предисловии к сборнику статей по философии и психологии, изданному в честь 25-летия научно-педагогической деятельности Г.И. Челпанова, ученики высказали «благодарность за пройденную под его руководством школу» (Георгию..., 1916, с. 3).

Заключение

Всей своей творческой деятельностью Г.И. Челпанов создавал и задал нам образ отечественной психологической науки как органичной части мировой психологической мысли. Он создал нормальный образ психологии, в которой национальные достижения не противопоставлялись зарубежным и в целом русская психология не противопоставлялась западной. Различалось только научное и ненаучное в понимании психических явлений. Г.И. Челпанов задал высокий уровень психологической науки и культуры взаимоотношений внутри психологического сообщества. По мнению его учеников, в своей личности он воплотил лучшие черты профессора-наставника: «Георгий Иванович Челпанов воспитывал нас и своей личностью. Мы видим в нем пример энергии, работоспособности, педагогического и организаторского таланта. Мы видим в нем пример сознания долга перед наукой и философской культурой родины. Мы ценим в нем внимательность к его ученикам» (Георгию..., 1916, с. 1). Г.Г. Шпет в предисловии к своей книге «История как проблема логики» (1916) в проникновенных словах выразил благодарность Георгию Ивановичу Челпанову, «чей исключительный педагогический дар я испытывал не только в пору своего образования, но и при всякой самостоятельной пробе, когда так неизбежны сомнения, колебания и неуверенность, и когда снисходительность — лучшая помощь и поддержка. Моя книга выходит в год, который отмечает его двадцатипятилетнее служение нашей науке и нашему философскому образованию. Я гордился бы, если бы он захотел признать в моей работе один из плодов своей собственной деятельности» (Шпет, 2002, с. 40).

Почему мы сегодня обращаемся к Г.И. Челпанову?

Прошло 76 лет после смерти Г.И. Челпанова. В начале XX в. он был одной из центральных фигур в научной жизни Москвы. Потом в силу известных причин его имя оказалось забытым. С 1990-х гг. началось его возвращение в нашу науку. Многие сделали для этого В.П. Зинченко. Свою книгу «Человек развивающийся. Очерки российской психологии» (Зинченко, Моргунов, 1994) он посвятил светлой памяти Георгия Ивановича Челпанова, создателя Психологического института. Особо следует сказать о В.В. Рубцове, директоре Психологического института (с 1992 г.), по инициативе которого с 1994 г. проводятся ежегодные

Челпановские чтения, издаются труды Г.И. Челпанова. Они изучаются, защищаются диссертации. При этом очевидно, что психологии, которую развивал Г.И. Челпанов, уже нет. Обращение к Челпанову вызвано прежде всего нравственными мотивами, связанными с желанием восстановить справедливость по отношению к ученому, так много сделавшему для отечественной психологии, что само по себе важно и необходимо. Но дело не только в этом.

Мы и сегодня *учимся у Г.И. Челпанова* культуре научного мышления, научного труда, извлекаем нравственные уроки из его жизненного опыта, учимся ответственному отношению к работе психолога, что особенно актуально в современном «психологическом обществе», когда от психолога ждут помощи в решении разного рода жизненных проблем.

Георгий Иванович Челпанов остается нашим современником, нашим «заслуженным собеседником».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богданчиков С.А. Происхождение марксистской психологии: Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в отечественной психологии 20-х годов. Саратов, 2000.

Геorgию Ивановичу Челпанову от участников его семинариев в Киеве и Москве. 1891—1916: Статьи по философии и психологии. М., 1916.

Ждан А.Н. Содружество искусствознания и психологии: Опыт совместной работы в ГАХН // Искусствознание. 1998. № 1. С. 295—302.

Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. II. Ч. 1.

Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. М., 1994.

Из трудов психологического института им. Л.Г. Шукиной при Императорском Московском университете. Т. 1. Вып. 1—2. С. 273—279. Психологический институт при Московском университете. История // Вопр. психологии. 1992. № 3—4. С. 43—46.

Обозрение преподавания наук в Императорском Московском университете. М., 1906—1907.

От редакции // Психологическое обозрение. М., 1917. Т. 1. Кн. 1, 2.

Роменец В.А., Маноха И.П., Бреусенко А.А. Г.И. Челпанов: период профессорства в университете Св. Владимира (г. Киев). 1892—1907. Киев, 2000.

Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. 1. Представление пространства с точки зрения психологии. Киев, 1896.

Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. 2. Представление пространства с точки зрения гносеологии. Киев, 1904.

Челпанов Г.И. Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908—1909 гг. М., 1909.

Челпанов Г.И. Памяти проф. Н.Я. Грота // Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. СПб., 1911.

Челпанов Г.И. Введение в философию. М., 1912а.

Челпанов Г.И. О положении психологии в русских университетах: Доклад на заседании Московского психологического общества. Март 1912 // *Вопр. философии и психологии.* 1912б. Кн. 114 (4). С. 211—223.

Челпанов Г.И. Введение в экспериментальную психологию. М., 1915.

Челпанов Г.И. Об аналитическом методе в психологии: Статья 1-я // *Психологическое обозрение.* 1917. Т. 1. № 1—2. С. 3 — 18.

Челпанов Г.И. Об аналитическом методе в психологии: Статья 2-я // *Психологическое обозрение.* 1918. Т. 1. № 3—4. С. 451—468.

Челпанов Г.И. Психология и марксизм. М., 1924.

Челпанов Г.И. Объективная психология в России и Америке: (Рефлексология и психология поведения). М., 1925.

Челпанов Г.И. Психология или рефлексология? (Спорные вопросы психологии). М., 1926а.

Челпанов Г.И. Социальная психология или условные рефлексы? М., 1926б.

Челпанов Г.И. Спинозизм и материализм: (Итоги полемики о марксизме в психологии). М., 1927.

Челпанов Г.И. О задачах Московского психологического института // *Вопр. психологии.* 1992. № 5—6. С. 41—43.

Челпанов Г.И. Об отношении психологии к философии // *Челпанов Г.И. Психология. Философия. Образование.* М.; Воронеж, 1999а. С. 321—332.

Челпанов Г.И. К постановке преподавания философской пропедевтики в средней школе // *Челпанов Г.И. Философия. Психология. Образование.* М.; Воронеж, 1999б. С. 286—296.

Челпанов Г.И. О преподавании философской пропедевтики в Германии // *Челпанов Г.И. Философия. Психология. Образование.* М.; Воронеж, 1999в. С. 297—309.

Челпанов Г.И. Очерки психологии. М., 2009.

Шпет Г.Г. История как проблема логики. Критическое и методологическое исследование: Материалы: В 2 ч. / Под ред. В.С. Мясникова. М., 2002.

Поступила в редакцию
11.01.12